

СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК НЕ СМИРИТСЯ С ВЛАСТЬЮ ДИЛЕТАНТОВ

Сегодня не критикует власть только ленивый. Одни отвечают, что легко быть оракулом задним числом. Другие говорят так: легко советовать, попробуй-ка сам. И это справедливо, тем более, что нынешняя власть унаследовала экономику в столь плачевном состоянии, что не располагала альтернативами и не имела возможности сколько-нибудь широкого маневрирования.

Но столь же справедливо, что объектом критики большей частью служат действия, последствия которых нетрудно было предугадать — по всем азимутам хозяйственной деятельности власть принимает решения с совершенно неприемлемым уровнем риска. И очень мало из задуманного доводится до логического конца.

живаются традиционные атрибуты тоталитаризма: культ первого руководителя, отсутствие каких-либо механизмов контроля за лидерами и защиты от их «волевых» решений, чванство, доминирование лозунгов над действенными программами, эмоций над рациональными суждениями. Все заметнее тяготение к бюрократическому централизму, принятию важных решений по-прежнему в тиши кабинета или самолично, сохранению и умножению полномочий распределять и контролировать, питаемое легко и быстро усваиваемой истиной: власть — это богатство. Все отчетливее видно совпадение фундаментальных интересов новых и де-юре свергнутых властей. Новая номенклатура формируется вполне в духе старой, и примеров тому много.

Нерешенностью вопроса о собственности не могла не воспользоваться в личных интересах набившая руку на управлении «общенародным достоянием» бюрократия. Мир не знал столь беззащитного и масштабного номенклатурного разбоя. Во всю приватизируют не только плохо лежащее, но и хорошо стоящее. Вопреки всем правовым и человеческим нормам, государственная служба ловко сочетается с коммерцией, руководящими должностями в концернах, банках, биржах. Одаривают себя землей, зданиями, оборудованием, ресурсами, на общественные же средства строят себе хоромы, приобретают машины, бытовую технику. Не отстают и многочисленная чиновничья рать, мертвой хваткой держится за нежданно свалившееся эльдорадо.

Все меньше людей, уверенных в завтрашнем дне. В социальной защите одни разговоры, а если что-то и обещают, то люди спрашивают: а не обманут ли снова? Как бы ни ущемила власть права населения, это возмущает, но уже никого не удивляет. В чем же дело? Первопричина всех наших бед не в несостоятельности программ, которых в последнее время было предложено множество, и не в несовершенстве законов. Корень проблемы — в кажущемся почти фатальным и неистребимым пороке системы, в которой правят не законы, а вожди, где человек лишен свободы и как личность неизменно пребывает на периферии сознания «народной власти».

Прежде всего должно быть реализовано естественное для всякого демократического общества верховенство личности, право человека во всякой коллизии с властью выступать на равных с нею. Главное — раскрепостить человека, дать ему собственность, избавить от благодеяний сверху, позволить самому позаботиться о себе. После этого ему, как и в любви, не понадобится подсказок.

Дать человеку свободу — в этом, прежде всего, решение проблемы. С этого следовало и следует начать новую экономическую жизнь. Рыночное понимание справедливости круто отличается от социалистического — красивого на словах, несуразного на деле. Освобождая человека от тотальной зависимости и предоставляя ему право выбора, рынок предлагает тем самым гораздо более разумные формы сочетания социальной справедливости с экономической эффективностью, когда стремление к справедливости не преобразуется в гибельные для экономики условия хозяйствования. Тем самым рынок выступает — вот парадокс с позиций наших традиционных представлений! — средством защиты трудящихся и обеспечения действительной справедливости.

Но чтобы заработал рынок и человек мог стать полноправным субъектом рыночных отношений, необходимо вернуть людям некогда отнятое у них право собственности на средства производства и землю. Обладая собственностью, в том числе и в виде «ноу-хау», человек получает возможность реализовать свою хозяйственную и политическую свободу, действовать как считает нужным, не испрашивая на то ничьего соизволения.

Да, именно в свободе собственности, а следовательно, мышления и деятельности, заключен реальный источник действительных экономических и социальных преобразований. Если человек свободен, могут ли им руководить дилетанты? Кто их допустит до должностей, а коли допустит, то долго ли им там оставаться? Свободный человек не будет терпеть власть, которая вечно спешит, но неизменно запаздывает и ни за что не отвечает.

Неаргументированность и быстрая смена решений, неизбывная страсть к популизму и кликушеству, искусство превращать неопровержимые факты в предмет дискуссий — все это очевидные признаки непрофессионализма. Не составляет труда написать обширный список не-

грамотных, а потому заранее обреченных на провал, решений. Пугает заведомая настроенность государственных структур на конфронтацию, стремление затащить экономику в амбициозные политические игры, поиски «врагов» и «козлов отпущения»...

Все чаще на вершинах власти мы видим деятелей, не в меру озабоченных собственным преуспеянием, оценивающих все с позиций собственных амбиций. Их интересы перемещаются в область политических игр, предпочтения демагогии реальным целям, аппаратных ходов — подлинно демократическим процедурам. Немало среди них руководителей, осознающих себя, и не без оснований, временщиками с присущей им психологией. Многие из них отчаянно смелы, что объясняется невежеством, незнанием того, что управление — сложнейшая сфера человеческой деятельности.

Немыслимо, чтобы строительство рыночной экономики было доверено непрофессионалам, к тому же не отягощенным нравственностью, хотя и готовым «брать на себя всю ответственность». Мало хотеть руководить, надо еще и уметь, владеть для начала технологией принятия решений, не допускающей, чтобы тактический выигрыш сегодня оборачивался завтра поражением. В конечном счете успешность экономических преобразований будет определяться качеством руководителей, законодателей.

Идя навстречу выборам 20 марта, сегодня многое обещают — каждой группе, каждой территории максимум средств и преимуществ, строительство новых объектов. Если те, кто сегодня «идет во власть», намерены по старинке два года заниматься дележом общего скудного пирога, причем каждый будет стремиться отхватить кусок побольше, результат будет плачевным. Чтобы лучше жить, нормально работать, иметь уверенность в завтрашнем дне, необходимо сформировать стабильную нормативную базу. Уверен, это скажется на жизненном уровне каждого нашего жителя, на развитии производства — основы благополучия. За это надо бороться.

Кандидат в депутаты
Законодательного Собрания области
по избирательному
Кировскому округу № 6,
заместитель главы администрации
г.Перми
В.Хлебников.

Козьма Прутков говаривал, что у каждого портного свой взгляд на искусство. Наша власть идет еще дальше — у нее одной разные, быстро меняющиеся взгляды на одно и то же.

Длительная и жесткая конфронтация командно-бюрократических структур и приверженцев свободы хозяйствования показала, что компромиссы между ними невозможны. Но только после подавления августовского путча возникла надежда, что уже ничто не помешает реализовать идеи формирования рыночных отношений.

Как же с их осуществлением? Вовсе не так, как ожидалось. Буквально на каждом шагу затруднения объективного, а чем дальше, тем чаще и субъективного порядка. Пока нет зримых признаков одоления кризиса, напротив, мы все глубже погружаемся в его трясину. Разумеется, без глубочайшего кризиса невозможно перейти от одной социальной системы к другой. Десятилетия тоталитарного беспредела до того разрушили все экономические, социальные и нравственные устои общества, что придется восстанавливать их долгие годы, и именно сегодня требуется платить за это, особенно высокую цену.

Но это не снимает с власти ответственности. Осуществляемая реформа, несмотря на многолетние говорения, остается незавершенной и методологически, и организационно. В ней недостает аргументированных разработок, что побуждает к спонтанным решениям в процессе ее реализации. Реформистские акции непомерно растянуты во времени. Все идет тяжело и малопредсказуемо. Нет радикальных сдвигов и в структуре власти. Сложившаяся ситуация — пример невероятной живучести административно-командной системы. В нынешних властных структурах все отчетливее просле-